

Может быть, отказаться от сочинения сатир и заняться писанием менее «опасных» произведений? Кантемир ставит перед собой этот вопрос:

Не пора ли стиль отменить твой грубый
И сатир уже не писать?

Этим вопросом, обращенным к музе, и начинается Кантемир данную сатиру. Далее, излагая невыгоды и опасности, сопряженные с сатирической деятельностью, он решает испытать свои силы в похвальных стихах: «зачнем, музо, в похвалах перья притупляти».

Но попытки в этом направлении заканчиваются неудачно:

Рифмы не могу прибрать, как хвалить желаю;
Сколько ногти ни грызу и тру лоб вспотелый,
С трудом стишка два сплету, да и те неспелы,
Тверды, ушам досадны и на те походят,
Которы по азбуке святых житье водят.²⁹

(ст. 112—116).

Ничего привлекательного для себя не находит Кантемир в божественной поэзии («полевые песни»), любовных песнях, скорбных (элегических) произведениях. С иронической усмешкой говорит он об этих поэтических жанрах, совершенно не соответствующих ни его умонастроению, ни интересам.

Вдохновение его пробуждается лишь тогда, когда появляется объект для сатиры:

А как что вредно в нравах усмотрю — прилежно
Стихи под пером текут, и выразить нежно
Так мне легко, как тому, кто был в краи чужды
Узнать доброе вино и кое пить с нужды.

(ст. 117—120)

Правда, если уж к другому роду нет склонности, то, учитывая все напасти, связанные с сатирической деятельностью, можно было бы и вовсе перестать писать — такой вывод встает перед Кантемиром. Вот он рисует позицию тех, кому и по долгу и по обязанности надлежит бичевать пороки:

Лучше нас пастыри душ, которых и правы
И должность есть народа исправляти нравы,
Да молчат: на что в ссору вступать со всем светом?

(ст. 47—49)

²⁹ В последнем стихе имеется в виду черниговский архиепископ Иоанн Максимович, напечатавший в 1705 году стихотворную книгу, которая вся от заглавия до послесловия написана виршами (всего 10322 стиха). Книга содержит жития святых (в алфавитном порядке) и посвящена царевичу Алексею Петровичу.